

М.П. Харченко

Исторический аспект и перспективы развития сотрудничества в треугольнике Китай—Таджикистан—Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу и перспективам развития отношений в треугольнике Россия—Таджикистан—Китай. Особое внимание уделяется тому, как Российская Федерация и КНР осуществляют политику «разделения сфер влияния» и ненарушения границ в интересах друг друга. В статье приведен исторический аспект сотрудничества в период СССР, в годы после развала СССР и в настоящее время. В статье дается анализ наиболее перспективных направлений сотрудничества, а также краткая характеристика уже реализуемых проектов в таких областях, как гуманитарная сфера, транспортные и логистические коридоры, сельское хозяйство, политика безопасности и т. д.

Ключевые слова: КНР, Таджикистан, Российская Федерация, российско-китайские отношения, Центральная Азия, стратегическое сотрудничество.

Автор: Харченко Максим Петрович, кандидат исторических наук, и.о. заведующего кафедрой, доцент кафедры «Международные отношения и геополитика транспорта», Институт международных транспортных коммуникаций, Российский Университет Транспорта (МИИТ). ORCID: 0009-0003-5878-4485. E-mail: hmp07@mail.ru

Для цитирования: Харченко М.П. Исторический аспект и перспективы развития сотрудничества в треугольнике Китай—Таджикистан—Россия // Современная Азия: политика, экономика, общество. 2025. № 1. С. 10—19. DOI: 10.48647/ICCA.2025.29.89.003.

М.Р. Kharchenko

Historical aspect and prospects for development of cooperation in the triangle China—Tajikistan—Russia

Abstract. The article is devoted to the analysis and prospects for the development of relations in the triangle Russia — Tajikistan — China. Particular attention is paid to how the Russian Federation and the PRC implement the policy of “dividing spheres of influence” and not violating borders in the interests of each other. The article provides a historical aspect of cooperation during the USSR, in the years after the collapse of the USSR and at the present time. The article provides an analysis of the most promising areas of cooperation, as well as a brief description of already implemented projects in such areas as: humanitarian sphere, transport and logistics corridors, agriculture, security policy, etc.

Keywords: PRC, Tajikistan, Russian Federation, Russian-Chinese relations, Central Asia, strategic cooperation.

Author: Kharchenko Maksim P., PhD (History), Associate Professor, acting as a Head of the Department of “International Relations and Geopolitics of Transport”, Institute of International Transport Communications, Russian University of Transport (MIIT). ORCID: 0009-0003-5878-4485. E-mail: hmp07@mail.ru

For citation: Kharchenko M.P. Historical aspect and prospects for development of cooperation in the triangle China—Tajikistan—Russia. *Sovremennaya Aziya: Politika, Ekonomika, Obshchestvo* [Modern Asia: Politics, Economy, Society], 2025, no. 1, pp. 10—19. (In Russ.). DOI: 10.48647/ICCA.2025.29.89.003.

После распада СССР и появления у границ КНР вместо одного большого государства с коммунистической идеологией сразу нескольких новых государственных образований, провозгласивших путь на построение демократии, властям Китая пришлось обратить более пристальное внимание на структуру и специфику народов, населявших эти новые государства. Среди появившихся в результате «парада суверенитетов» 15 новых стран постсоветского пространства 4 из них граничат с КНР — Российская Федерация, Киргизская Республика, Республика Казахстан и Республика Таджикистан.

В результате обретения независимости после развала СССР Республика Таджикистан, как и многие другие республики Центральной Азии, столкнулась с целым рядом внутренних проблем и противоречий, которые привели к кровопролитной гражданской войне 1992—1993 гг.

В Таджикистане долгие годы после завершения самой «острой» стадии войны продолжались локальные стычки, террористические атаки и взаимные кровопролитные расправы между представителями власти и оппозиции. Подобная ситуация в Таджикистане была связана со сломом установленной еще в годы СССР политики сдержек и противовесов внутри раздробленной на клановой основе страны.

Однако следует отметить, что именно после прохождения этого трудного пути становления государства и преодоления внутреннего раскола между жителями Таджикистана сегодня мы видим страну такой, какая она есть — с развивающейся экономикой, желанием налаживать тесные двусторонние контакты, активной внешней торговлей и сохранением традиционных культурных ценностей.

По большому счету, именно затяжная гражданская война и ее отголоски вплоть до 1997 г. способствовали выдвижению на передний план политической карьеры нынешнего главы Таджикистана Эмомали Рахмона. Будучи выдвиженцем из южного кулябского клана, он сумел объединить вокруг себя выходцев из партийно-номенклатурной элиты бывшего СССР, а также договориться с умеренной демократической оппозицией и памирцами, которые были главным оплотом вооруженной оппозиции. Поэтому можно смело говорить, что мирный Таджикистан, каким мы его знаем сегодня, — это заслуга Эмомали Рахмона и его соратников [Мирзошо, Ханиф: 7].

На сегодняшний день в Таджикистане установлен политический режим, который многими учеными классифицируется как авторитарный. Вертикаль власти в Республике выстроена вокруг лидера нации Эмомали Рахмона, а также его ближайших родственников и сподвижников по кулябскому клану. Этот вариант управления, классифицируемый многими как авторитарный или даже «с элемен-

тами диктатуры», предопределил векторы внешней политики Таджикистана и выявил его естественных союзников.

Конечно, Республика Таджикистан была лишена гуманитарной помощи, финансовых траншей и иных мер поддержки со стороны стран Запада, которые активно поступали в такие бывшие республики СССР, как Украина, Молдавия, Грузия, Армения и т. д. Однако при помощи своих стратегических партнеров в регионе — Узбекистана и Казахстана, а также крупных мировых игроков — РФ, КНР и Ирана, страна преодолела гражданский раскол, который был вызван войной. При этом с сожалением приходится констатировать тот факт, что до сих пор Таджикистан не смог преодолеть сложное «упадническое» состояние своей экономики, связанное с развалом СССР и гражданской войной.

То, что западными исследователями трактуется как «авторитарный стиль управления» Эмомали Рахмона и узурпация власти выходцами из Куляба и Худжанда, другими воспринимается как гарантия стабильности политической обстановки внутри Таджикистана и непоколебимости его внешних векторов развития. Руководство Республики Таджикистан делает очень грамотную ставку, демонстрируя монолитность политической системы страны, ведь это гарантия надежности иностранных инвестиций и вливаний в экономику, промышленность и сельское хозяйство страны. Так или иначе, сегодня Республика Таджикистан является достаточно стабильным государством, установившим весьма тесные и даже дружеские отношения со своими соседями.

Говоря об истории взаимоотношений КНР и Республики Таджикистан, практически невозможно не упомянуть, что их реальные исторические контакты уходят корнями в глубину веков. Проходивший по территории сегодняшнего Таджикистана Великий шелковый путь заложил в свое время не только основу экономического взаимодействия двух регионов, но и дал толчок всеобъемлющему культурному, духовному, религиозному, творческому и ремесленному обмену между двумя народами.

Не удивительно, что спустя века КНР и Республика Таджикистан поддерживают тесные контакты в гуманитарных вопросах, сферах образования, науки, культуры и искусства. Безусловно, увеличивающийся год от года интерес школьников и студентов Таджикистана к изучению китайского языка и китайской культуры — это не только пример реализации Китаем его мягкой силы, но и доказательство растущей экономической мощи Поднебесной. В вопросе популяризации и развития языка, культуры, традиций и истории Китай активно использует наработанный опыт своего проекта «Институт Конфуция». Благодаря предлагаемым курсам китайского языка и возможности сдать экзамен на его знание, по данным Министерства образования Таджикистана, уже более 5000 таджикских студентов отправились на обучение в Поднебесную [Китай выступил с инициативой...].

Отдельно следует отметить, что ассоциация таджикских студентов, обучающихся или обучавшихся ранее в КНР, еще в 2009 г. заложила основы для ежегодного проведения интересного и символического традиционного мероприятия «Абрикосовые чтения». На площадке Пекинского аграрного университета, а точнее в его саду, который высаживали сами студенты, проводятся слеты студен-

тов-таджиков, обучающихся в разных университетах КНР. Эти ребята — по сути, будущие послы «доброй воли», т. е. те, кто уже сейчас знакомит граждан Китая с культурой, историей и традициями своей страны. Окончив обучение, они вернутся в Таджикистан и, впитав за годы учебы китайскую культуру и язык, будут знакомить с ними своих соотечественников [В Пекине прошел...].

Молодежь всегда стремится выбирать наиболее перспективные направления обучения, будущего трудоустройства и проживания и совершенно не удивительно, что развитые экономические мегаполисы — Пекин, Шанхай, Гуанчжоу, Чунцин и многие другие, привлекают молодых и талантливых ребят не только из Таджикистана, но и со всего мира.

Находит свое логическое продолжение история развития Великого шелкового пути в новой вариации. Предложенная Китаем инициатива «Один пояс, один путь», призванная усилить интеграцию региона Центральной Азии, Закавказья, Ближнего Востока, Восточной Европы и Китая, отводит Таджикистану вполне конкретную и особую роль. Республика должна стать надежным «щитом», прикрывающим с юга все транспортные потоки и логистические коридоры, которые в будущем будет выстраивать Китай, от атак и терактов со стороны религиозных фанатиков и представителей радикального ислама.

Сегодня, когда власть в Афганистане снова перешла к представителям исламского движения «Талибан», а также учитывая вполне доброжелательную политику Китая в отношении данного движения, скорее всего, нет причин для беспокойства о южных границах транспортных коридоров и китайских проектов. Однако учитывая ту скорость, с которой в Афганистане изменился правящий режим, Китай просто обязан просчитывать все возможные варианты развития событий, в связи с чем он будет и дальше развивать тесное сотрудничество в сфере безопасности с Республикой Таджикистан.

Необходимо отметить, что военная сфера, как и безопасность и противодействие терроризму, является достаточно новым направлением для сотрудничества Пекина и Душанбе. Примерно до 2015—2017 гг. в этой области соблюдался негласный статус-кво, а именно: Российская Федерация обеспечивает безопасность, снабжает оружием и «защищает» Таджикистан, а Китай вкладывает средства в развитие экономики и финансов. Судя по всему, сегодня этот статус-кво уже не так соблюдается Россией и Китаем, как это было раньше. И хотя сегодня Китай не претендует на роль главного поставщика вооружений для таджикской армии, а ограничивается вливанием финансов в строительство различных зданий для нужд Министерства обороны, в том числе и пограничных с Афганистаном укрепленных районов и командно-оборонительных пунктов, никто не может дать гарантии, что уже завтра официальный Душанбе не захочет расширить или модернизировать свое военное сотрудничество с Китаем.

Сегодня достаточно большое количество исследователей, специализирующихся на регионе Центральной Азии, говорят о том, что изменение статус-кво в российско-китайских отношениях по вопросу разграничения сфер влияния в Республике Таджикистан и в особенности по вопросу военного сотрудничества наглядно свидетельствует о том, что Российская Федерация утрачивает свое бывшее влияние на Таджикистан. Однако весьма сомнительно, что можно делать по-

добные суждения, опираясь исключительно на появляющиеся слухи об изменении статус-кво. Безусловно, сегодня КНР нарастила темпы взаимодействия с Таджикистаном, в особенности в сфере экономического взаимодействия, однако и Российская Федерация продолжает проводить политику дружеского взаимодействия с Республикой. Тут следует сказать и о традиционных исторических и культурных связях России и Таджикистана, и об устоявшемся и налаженном еще со времен СССР экономическом и транспортном взаимодействии, когда Советский Союз снабжал Таджикистан машинами и оборудованием, а Республика давала СССР продовольствие и сырье. Отдельно следует упомянуть, что Таджикистан является участником таких блоков, как СНГ и ОДКБ, где роль лидера, безусловно, принадлежит именно Российской Федерации.

Кроме того, не следует забывать и о двух «самых больших козырях», которые имеет РФ в отношениях с Республикой Таджикистан. Во-первых, на территории России проживает и работает самая большая зарубежная община таджиков или «таджикская диаспора» [Танчук: 495]. Заработанные на территории России деньги они направляют в Таджикистан для обеспечения жизни своих семей и родственников. Любопытно отметить, что процент, взимаемый властями Таджикистана с этих переводов, не просто значительный, а выделен в отдельную строку наполнения республиканского бюджета. Во-вторых, на территории Таджикистана по-прежнему располагается вооруженная база российских войск, которая не просто взаимодействует с таджикской армией, но и выполняет реальные задачи по поддержанию порядка на государственной границе Республики.

Следует отметить, что первым шагом на пути к добрососедству между Таджикистаном и Китаем стала дальновидная политика партнерства и уступок, заложенная еще в 1993 г. после визита Эмомали Рахмона в Китай. Именно тогда был дан старт первому межгосударственному проекту о разграничении и демаркации новой границы с решением всех существовавших территориальных споров. Справедливости ради следует сказать, что Таджикистан никогда не был единственным игроком в регионе, у которого появились споры относительно границы с КНР. Ведь именно для решения пограничных вопросов на начальном этапе, по большому счету и была создана Шанхайская организация сотрудничества. Благодаря тесной работе в рамках этой международной структуры Китай и Таджикистан в период с 1999 по 2013 г. смогли урегулировать большую часть спорных территориальных вопросов. Именно эта нормализация отношений, когда Таджикистан уступал Китаю свои, в основном высокогорные территории, позволила вместе с тем дать старт первым экономическим вливаниям Китая в Таджикистан.

На сегодняшний день трудно найти сферу в экономике, производстве, строительстве, сельском хозяйстве, образовании Таджикистана, где не были бы представлены интересы китайских компаний. Уже совершенно открыто можно говорить о том, что Китай в полной мере реализует в отношении Таджикистана свою политику мягкой силы, которая проникает во все аспекты жизни Республики.

Китай сегодня стремится всячески продемонстрировать своим соседям в Центральной Азии, что он готов не просто к добрососедским отношениям, но и

открывает перед регионом широкие возможности для сотрудничества. В частности, состоявшийся в 2023 г. в Сиане саммит придал новый импульс отношениям китайских компаний с партнерами в Центральной Азии. Привлекая инвесторов заманчивыми условиями сотрудничества со странами региона, китайское правительство решает сразу несколько задач:

1) прекращает политику оттока трудоспособного населения из глубинных районов КНР к традиционному более развитому побережью;

2) стимулирует развитие альтернативных сухопутных путей поставок своей продукции и ввоза необходимых материалов на случай обострения обстановки в Тайваньском проливе или Южно-Китайском море;

3) способствует росту уровня жизни в приграничных странах Центральной Азии — это своеобразная гарантия для Китая от непроникновения на его территорию ваххабитского или иного радикального ислама террористического толка;

4) чем теснее связи со странами Центральной Азии, тем меньше их поддержка в адрес сепаратистского движения уйгуров с Сяньцзянь-Уйгурском автономном районе и т. д.

Конечно же, геостратегическое положение Республики Таджикистан не играет для КНР такой большой роли, как положение Киргизии или Казахстана, через территории которых будут пролетать основные транспортные коридоры, призванные вывести производимые Китаем товары к берегам Каспийского моря, а оттуда в Закавказье и Иран. Однако несмотря на транспортную «изолированность» и «труднопроходимость» Таджикистана, Китай уже сегодня наращивает свои вливания в транспортно-логистическую отрасль страны. В частности, Пекин выделил значительные средства и предоставил генерального подрядчика для строительства автомобильной дороги «Кульма—Душанбе» [Китай оплатит...]. Она призвана не просто соединить приграничные районы Китая и Таджикистана, но и превратить Душанбе в часть международного транспортного коридора, связывающего КНР с ближневосточными рынками.

Следует отметить, что привлечение Таджикистана в качестве участника международного транспортного коридора и строительство международной автомагистрали — это далеко не единственные проекты в транспортной отрасли. Официальный Душанбе уже не раз проявлял интерес к программе альтернативных источников энергии, в частности на транспорте, которые активно используют в КНР. В связи с этим очень многообещающим выглядит проект создания совместного таджикско-китайского предприятия по производству электромобилей.

По данным некоторых источников, в 2023 г. заинтересованные китайские инвесторы уже вложили в создание совместного предприятия более 25 млн долл. Со своим солнечным климатом Таджикистан вполне способен вырабатывать значительные мощности электроэнергии для каждого жителя и обеспечения его электромобилем. Принимая во внимание проект «Рогунская ГЭС», которая является не только мощнейшей гидроэлектростанцией в Центральной Азии, но еще и самой высокой платиной в мире, можно быть уверенными в перспективности вложений китайских инвесторов в этот сегмент транспортного и энергетического сотрудничества с Таджикистаном, т. к. страна уже практически обеспечила себе весьма стабильные источники поступления электроэнергии.

Безусловно, такая экономическая «забота» со стороны Китая несет в себе определенные риски. Предоставляя кредиты и используя мягкую силу, Китай постепенно превращает отдельные республики, в том числе Таджикистан, в своих должников, заставляя при этом расплачиваться их своими полезными ископаемыми. Официально уже более трети от суммы всего внешнего долга Таджикистана приходится на КНР. Именно в счет его уплаты официальный Душанбе дал возможность китайской компании ТВЕА получить лицензию на добычу золота сразу на нескольких месторождениях. При этом результат взаиморасчетов между странами достаточно прост — Китай вложил свои 330 млн долл. в строительство требуемых для Таджикистана объектов, например ТЭЦ «Душанбе — 2», и получил свободный доступ к добыче золота в размере около 65 тонн [Додихудо].

В последние годы, начиная примерно с 2012—2013 гг. Китай стабильно наращивает свое присутствие в сегменте добычи полезных ископаемых. Горнорудная промышленность всегда была одним из наиболее важных элементов экономики Таджикистана. Страна, значительная территория которой — это горные массивы, уделяет особое внимание добыче железа, серебра, свинца, цинка и многих других полезных ископаемых. Сегодня Китай успешно создает и развивает совместные китайско-таджикские фабрики, горнообогатительные комбинаты, которые обеспечивают большую часть экспорта природных ископаемых Таджикистана, причем далеко не только в Китай.

Большое внимание руководство Таджикистана уделяет развитию проектов в области своего сельскохозяйственного сектора и области мелиорации. Территории Республики, где уже удалось начать внедрение передовых технологий мелиорации, капельного орошения, использования качественных удобрений, смогли уже сейчас показать высокий урожай. Будучи со времен СССР большей частью именно сельскохозяйственной республикой, Таджикистан продолжает активно развивать доставшиеся в наследие практики выращивания овощей и фруктов, бахчевых культур, пшеницы, ячменя, риса и, конечно же, хлопка.

Невзирая на то, что структура товарооборота, имеющаяся сегодня между Китаем и Таджикистаном, является не просто несбалансированной, а еще и чрезвычайно разнородной, можно быть уверенными, что уже через несколько лет именно это «разнородное изобилие» станет преимуществом и поможет расширению торговых практик двух стран.

Безусловно, Китай как мощная передовая держава, в том числе в сфере электроники, машиностроения, станкостроения и новых технологий, доминирует на рынке Таджикистана в вопросах поставки и продажи электронных устройств, машинно-технической продукции, сельскохозяйственных и горнодобывающих машин и оборудования и т. д. Кроме того, именно на долю китайских компаний-производителей приходится наибольший процент поставки на рынки Таджикистана товаров широкого потребления: текстильно-трикотажных изделий, одежды и обуви.

В свою очередь, Таджикистан в торгово-экономических вопросах с Китаем занял традиционную для бедных развивающихся стран нишу. В частности, основными статьями экспорта из Таджикистана в Китай являются сырьевые: хлопок, производимое из него волокно низкого качества (или необработанное во-

локно), добытые и переработанные руды, концентраты редкоземельных металлов и т. д.

Учитывая все вышесказанное, мы можем вполне обоснованно сделать вывод о том, что Таджикистан и Китай находятся только в начальной стадии своих двусторонних экономических, политических и торговых отношений. Чем больше Поднебесная будет проявлять интереса к Таджикистану, снабжать его инвестициями и технологиями, тем больше эта Центрально-Азиатская страна будет втягиваться в орбиту влияния Китая и отдаляться от своего «исторического стратегического» партнера — РФ.

Наиболее перспективными сферами экономики Таджикистана, куда Китай, скорее всего, направит свои инвестиции, станут горнодобывающая и горноперерабатывающая промышленность. Учитывая уже реализующиеся планы Китая по модернизации транспортных потоков и автомобильных коридоров, совсем скоро себестоимость добычи золота, серебра, никеля и прочих редкоземельных металлов в Таджикистане, а также их транспортировка в Китай станут еще более прибыльными и требующими наименьших финансовых затрат. Поэтому можно совершенно не сомневаться — все, что добудут в горах Таджикистана, немедленно отправится на перерабатывающие заводы и фабрики Китая.

Можно быть уверенным, что КНР и в дальнейшем будет вкладывать инвестиции в транспортные потоки — автомобильные и железные дороги. Улучшая транспортную сеть в Республике Таджикистан, Китай, по сути, превращает эту Центрально-Азиатскую республику в свои «западные ворота», ведущие в Афганистан, Узбекистан и Иран. Принимая во внимание изменение правящего режима в Афганистане и бегство оттуда американских войск, на наш взгляд, это только вопрос времени, когда Китай начнет полноценно заполнять «вакуум» политического и экономического присутствия «великих держав» в Афганистане. Именно когда афганский и персидский рынки полноценно откроются для качественных, дешевых и легко транспортируемых китайских товаров, КНР по достоинству сможет оценить транзитный потенциал Республики Таджикистан.

Безусловно, Пекину следует более активно проявлять свою политику инвестирования и в менее прибыльные, но традиционные для Таджикистана сферы — сельское хозяйство, скотоводство и гидромелиорацию. В противном случае в Таджикистане могут повториться имевшие место в Киргизии и Казахстане «выступления против засилья китайцев». Тогда в Центрально-Азиатских республиках обратили внимание, что китайские бизнесмены и инвесторы очень выборочно вкладываются в их экономики — в основном в добычу полезных ископаемых, и их, по сути, обвинили в разворовывании национального достояния.

Таким образом, Китаю следует быть более прагматичным и осторожным и диверсифицировать свои инвестиции. Поскольку сфера сельского хозяйства для Таджикистана крайне важна, то наращивание поставок новейшей сельскохозяйственной техники, удобрений мирового уровня, а в дальнейшем и постройка фабрик и заводов по переработке выращенной продукции на месте не только помогут развитию экономики страны, но и значительно поднимут авторитет китайских фирм, которые проявят заботу и внимание к жизни простых таджиков.

Следует отметить, что несмотря на все усилия Китая, сегодня двусторонние таджикско-китайские связи в области науки, образования и культуры значительно отстают от тех результатов, которые достигнуты в сфере экономики, политики и культуры. Следует полагать, что увеличение финансирования международной академической мобильности студентов и преподавателей таджикских университетов уже в скором времени даст свои плоды. Проведение международных научных конференций, круглых столов, семинаров, а также зимних и летних школ, безусловно, способно внести большой вклад во взаимопроникновение культур. Установление прямых контактов между ведущими профессорами университетов, деятелями науки и культуры принесет значительный результат для повышения имиджа китайских компаний среди простых граждан Таджикистана.

Особенную осторожность и дипломатичность, на наш взгляд, китайской стороне следует проявить при инвестировании в сферу военного сотрудничества и безопасности. Учитывая, что это направление традиционно «курировалось» Российской Федерацией, возможно, не стоит проявлять особой активности в данном вопросе, заставляя официальные таджикские власти выбирать между сотрудничеством в сфере обороны с Москвой или с Пекином. Скорее всего, принимая во внимание всеобъемлющее и стратегическое партнерство между Китаем и Россией, эти страны не станут портить свои двусторонние отношения из-за «конфликта интересов» в Таджикистане, однако, было бы полезнее продолжать сохранять установившийся статус-кво.

Возможно предположить, что золотой серединой в данном вопросе, могло бы послужить разделение сфер влияния: Россия продолжает оставаться главным стратегическим партнером Таджикистана в вопросах поставки вооружения, боеприпасов и техники, а также сохраняет свое военное присутствие в регионе, а Китай становится главным партнером в сфере обеспечения антитеррористической безопасности, проводя регулярные учения с полицией и специальными подразделениями по обезвреживанию исламских террористов, ваххабитов и радикалов из различных мусульманских течений.

Для оперативного разрешения всех возникающих споров и противоречий между Москвой и Пекином по вопросам сотрудничества с Таджикистаном целесообразнее всего использовать площадку многостороннего диалога, которую предоставляют регулярные встречи в рамках ШОС. Эта международная структура уже не раз доказывала свою эффективность в урегулировании межгосударственных споров и именно на ее основе можно выстроить четкий механизм недопущения спорных ситуаций между Россией и Китаем не только в Таджикистане, но и во всей Центральной Азии.

Библиографический список

В Пекине прошел фестиваль «Абрикосовые чтения». URL: <https://russian.dbw.cn/system/2011/04/11/000344391.shtml> (дата обращения: 09.09.2024).

Додиخудо А. Свято место пусто не бывает, или как Пекин становится ближе для Таджикистана. Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and>

-comments/columns/sandbox/svyato-mesto-pusto-ne-byvaet-ili-kak-pek-in-stanovitsya-blizhe-dlya-tadzhikistana/ (дата обращения: 10.09.2024).

Китай выступил с инициативой создания платформы для упрощения процесса выдачи виз гражданам Таджикистан. URL: <https://khabarikhush.tj/2024/05/19/kitaj-vystupil-s-inicziativoj-sozdaniya-platformy-dlya-uproshheniya-proczessa-vydachi-viz-grazhdanam-tadzhikistana/> (дата обращения: 07.09.2024).

Китай оплатит строительство автодороги на востоке Таджикистана. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20211019/china-oplatit-stroitelstvo-avtodorogi-tajikistan-1042956624.html> (дата обращения: 10.09.2024).

Мирзошо С., Ханиф Ш. Миротворец. Душанбе: Адиб, 2004. 192 с

Танчук И.А. Таджикская диаспора в Москве // Постсоветские исследования. 2022. № 5. Т. 5. С. 494—501.

References

V Pekine proshel festival' "Abrikosovye chtenija" [Apricot Readings Festival Held in Beijing]. URL: <https://russian.dbw.cn/system/2011/04/11/000344391.shtml> (accessed: 09.09.2024). (In Russ.).

Dodihudo A. Svjato mesto pusto ne byvaet, ili kak Pekin stanovitsja blizhe dlja Tadzhi-kistana [A Holy place is never empty, or how Beijing is becoming closer to Tajikistan]. Rossiyskiy sovet po mezhdunarodnym delam [Russian International Affairs Council]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/svyato-mesto-pusto-ne-byvaet-ili-kak-pek-in-stanovitsya-blizhe-dlya-tadzhikistana/> (accessed: 10.09.2024). (In Russ.).

Kitaj vystupil s iniciativoj sozdaniya platformy dlja uproshhenija processa vydachi viz grazhdanam Tadzhi-kistan [China has come forward with an initiative to create a platform to simplify the process of issuing visas to citizens of Tajikistan]. URL: <https://khabarikhush.tj/2024/05/19/kitaj-vystupil-s-inicziativoj-sozdaniya-platformy-dlya-uproshheniya-proczessa-vydachi-viz-grazhdanam-tadzhikistana/> (accessed: 07.09.2024). (In Russ.).

Kitaj oplatit stroitel'stvo avtodorogi na vostoке Tadzhi-kistana [China will pay for road construction in eastern Tajikistan]. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20211019/china-oplatit-stroitelstvo-avtodorogi-tajikistan-1042956624.html> (accessed: 10.09.2024). (In Russ.).

Mirzoshoh S., Hanif Sh. Mirotvorec [Peacemaker]. Dushanbe: Adib, 2004. 192 p. (In Russ.).

Tanchuk I.A. Tadzhi-kiskaja diaspora v Moskve [Tajik Diaspora in Moscow]. Postsovetskije issledovaniya [Post-Soviet research], 2022, no 5, vol. 5, pp. 494—501. (In Russ.).

Поступила в редакцию: 23.02.2025

Принята к публикации: 26.03.2025

Received: Feb 23, 2025

Accepted: Mar 26, 2025